

Декан физического факультета, появившийся неизвестно откуда, с улыбкой произнёс:

— Старейшина Чэнь, гипотезу Каталана также называют гипотезой «8-9». Вы, матфак, много лет её изучали, но так и не пришли к определённом выводу. А теперь хотите, чтобы наш новичок с физфака её доказал. Не слишком ли это?

— Хм, — старейшина Чэнь, будучи раскрытым, отвернулся и промолчал. Он и вправду не ожидал, что Ляо Юаньбай знает о гипотезе Каталана. Что до гипотезы о простых числах Мерсенна — это была лишь приманка. Он слышал от преподавателя Чэня, что Ляо Юаньбай немного в них разбирается, а раз так, то знаменитую гипотезу Артина он, конечно, знает. Но гипотеза Каталана — дело другое.

Неожиданно Ляо Юаньбай сразу же назвал эту гипотезу. Хотя старейшина Чэнь и чувствовал некоторую неловкость, он, как человек, выдавший виды, сохранил самообладание.

— Старейшина Чэнь, простите, но я всё же решил углубиться в изучение физики. Однако гипотеза Каталана и впрямь интересна, я попробую её доказать, — подумав, с улыбкой ответил Ляо Юаньбай. — Спасибо, что напомнили мне об этой гипотезе. Не скажи вы — я бы, пожалуй, забыл. Думаю, могу поизучать её в свободное время.

— ... — Старейшина Чэнь сейчас не хотел ничего говорить, а хотел кого-нибудь прибить. Он стиснул зубы, глубоко вздохнул и, хмыкнув, произнёс:

— Ладно, раз Ляо Юаньбай не хочет на наш матфак, мы не будем настаивать.

Он взглянул на преподавателя Чэня, кивнул, давая понять, чтобы тот следовал за ним. Оба поспешно покинули здание физфака, оставив студентов в полном недоумении.

Они ничего не поняли из того, что говорил старейшина Чэнь, а этот новичок, за которого спорили матфак и физфак, не только понял эту гипотезу, но даже заявил, что хочет доказать её. У них возникло странное ощущение, будто они и этот новичок — существа из разных измерений.

— Ладно, ладно, хватит глазеть. Выстраивайтесь в очередь, регистрируйтесь как следует!

Учитель Сун, построив новичков, обратился к Ляо Юаньбаю:

— Ляо Юаньбай, ты и вправду хочешь доказать эту задачу? Это же гипотеза Каталана... Она того же уровня, что и гипотеза Ситапана. Ты сам сказал — с 1844 года никто не смог её доказать. Даже если ты силён в математике, не стоит бросать такие слова на ветер. А то студенты матфака потом смеяться будут — неприятно же.

Ляо Юаньбай улыбнулся:

— Учитель Сун, в той ситуации, если бы я не согласился, что ещё оставалось? Я знаю, что гипотеза Каталана сложна, но как внеучебное занятие, думаю, она поможет расслабить напряжённые нервы.

— ... — Услышав это, соседние студенты чуть не остолбенели. Вот это мастерство мастера! Гипотеза, не поддающаяся доказательству с 1844 года, для мастера — просто способ расслабиться? Почему мастер столь велик, а я столь ничтожен? Это я опустил средний балл физфака или мастер поднял средний IQ? Вопрос действительно сложный.

К тому времени, как Ляо Юаньбай закончил регистрацию, было уже около часа дня. Хотя осень и наступила, солнце всё ещё палило нещадно — осенняя жара набирала силу.

Подойдя к общежитию, Ляо Юаньбай увидел, что кто-то уже застилает кровать. После регистрации один из старшекурсников физфака с большим энтузиазмом помог донести его вещи до двери общежития. Поблагодарив старшекурсника, Ляо Юаньбай услышал, как тот тихо сказал:

— Давно не видел, чтобы физфак и матфак так яростно препирались. Сегодня было просто огонь. Знаешь, обычно на форуме мы в спорах с математиками всегда проигрываем. Но с твоим приходом всё изменится. Думаю, им с тобой будет несладко.

— ... — Так вот почему ты был так любезен всю дорогу?

«Что за странный старшекурсник», — невольно подумал Ляо Юаньбай.

Открыв дверь в комнату, он увидел, что условия в общежитии Университета Цзинхуа и вправду хороши. В 2004 году уже были четырёхместные комнаты — дело неслыханное. Более того, весь корпус состоял из четырёхместных комнат... Войдя, Ляо Юаньбай обнаружил, что там уже есть один человек. Похоже, тот приехал гораздо раньше и уже успел зарегистрироваться.

Тот усердно застилал свою кровать, но, судя по виду, делал это не слишком... умело, скажем так.

Разложив свои вещи, Ляо Юаньбай заметил на кровати табличку с именем. Он взглянул: его кровать — та, что у двери, с надписью «Физфак — Ляо Юаньбай». Надпись была красным маркером — видимо, общежитие заранее подготовили к приёму новичков.

Человек, усердно возившийся с постелью, вдруг поднял голову и, увидев Ляо Юаньбая, с недоумением спросил:

— Ты... брата привёл учиться?

Он явно сбился с толку. У Ляо Юаньбая было хорошее зрение, и он разглядел, что парень был не с физфака, а со спортивного факультета. «Стоп, почему студент физфака должен жить со спортсменом? Это же нелогично!» — промелькнуло у него в голове, но он ответил без промедления:

— Э-э-э... извините, я не брата привёл. Я сам новичок Университета Цзинхуа. Здравствуйте, я Ляо Юаньбай с физфака.

Представившись, он увидел, как парень со спортфака замер на несколько секунд.

— Так ты тот самый Ляо... как там...

— Ты знаешь меня? — Ляо Юаньбай изумился. Он знал, что известен на физфаке, но... разве он известен и на спортфаке?

— Конечно знаю, — парень, выглядевший довольно жизнерадостным, прыгнул с кровати, хлопнул в ладоши и, обняв Ляо Юаньбая за плечи, произнёс:

— Смотри, наша комната на четверых, верно?

Ляо Юаньбай кивнул — так и было: кровать сверху, стол снизу. Но, услышав эти слова, он почувствовал неладное.

— Наше общежитие — вообще-то для спортфака. На этих двух этажах живут одни спортсмены, а ты тут единственный с физфака. Я всё думал, как это студент-физик оказался на нашей территории. Спросил у старшекурсника, и знаешь, что он сказал?

Парень подмигнул Ляо Юаньбаю, и у того возникло смутное предчувствие. Он потер виски и спросил:

— И что же?

— Сказал, что физфак не был уверен, поступишь ли ты вообще, а все места в их общежитиях уже заняты. К счастью, у нас на спортфаке одна кровать свободная осталась, вот тебя и впихнули сюда.

Закончив, он отодвинул стул и с улыбкой произнёс:

— Ляо Юаньбай, давай я буду звать тебя Сяо Бай. Кстати, я ещё не представился, вот память-то.

Он хлопнул себя по лбу.

— Меня зовут Ю Хао. Можешь звать меня Хао-гэ. Кстати, ты выглядишь совсем юным. Сколько тебе лет?

— Мне? — Ляо Юаньбай положил рюкзак на стол и указал на себя. — Мне тринадцать лет.

— Боже... — Ю Хао вскрикнул. — Что? Тебе тринадцать? В тринадцать лет ты уже в университете, да ещё на физфаке?!

<http://bllate.org/book/15259/1345900>